

The background of the cover is a dramatic, painterly illustration. It depicts a fantastical battle scene. In the upper right, a large, dark, winged creature, possibly a dragon or a griffin, is shown in a dynamic, rearing pose. The sky is filled with swirling, ethereal light and smoke, suggesting a magical or chaotic atmosphere. The lower portion of the image shows dark, turbulent water with a small, dark object, possibly a ship or a creature, partially visible. The overall color palette is dominated by dark blues, greys, and warm, golden-yellow highlights from the light effects.

12+

Татьяна Смирнова

Три стороны
магического кристалла

Татьяна Смирнова

Три стороны магического кристалла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32832760

SelfPub; 2018

Аннотация

В Допределье, мире эльфов, людей, гномов и воргенов, начинается война. Ненависть между народами растёт, но ученики школы магии находят силы противостоять вражде. Они открывают портал в Запределье, где прячут слабых и нуждающихся в опеке. И начинают деятельную борьбу со злом в допредельном мире.

Содержание

Часть Первая	6
Втроем	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Три стороны магического кристалла

Три стороны магического кристалла

2011

2011

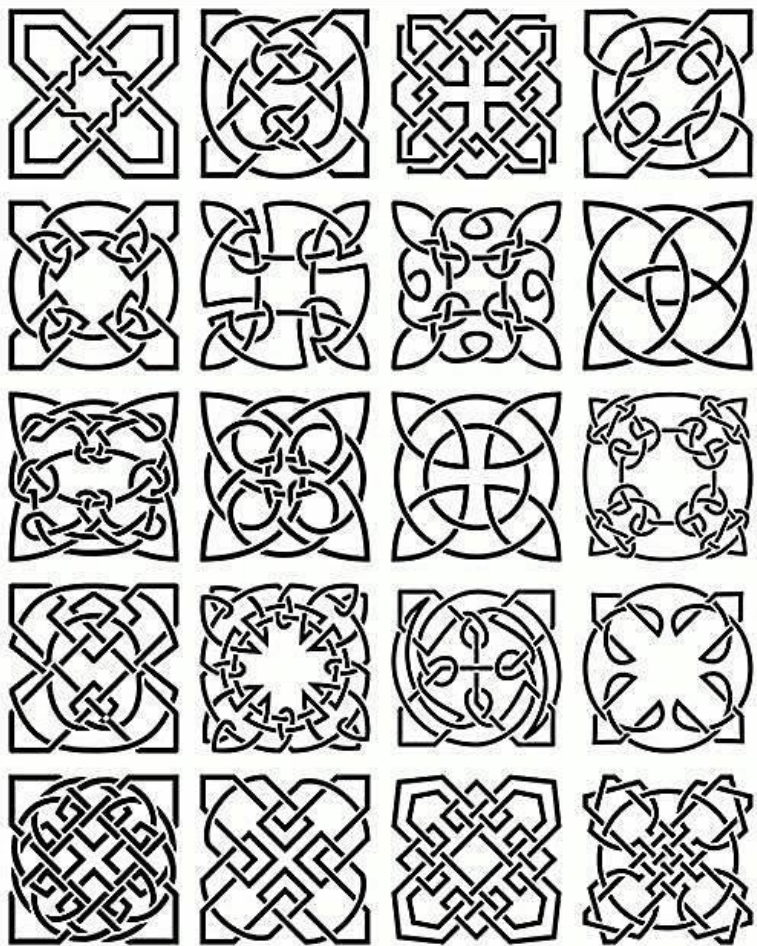
Посвящаю своим наставникам, прошедшим по тернистому пути ученичества.

Как чудесными нитями все мы связаны узами дружбы и любви.

Даже, когда весь мир восстанет против тебя, найдется сердобольная рука, подносящая плат, как Вероника, и вытирающая слезы, как родная мать. И ради таких дарящих добро рук, у тебя хватит сил пережить все невзгоды и победить зло снаружи и внутри.

Книга первая

Допределье



Часть Первая

Элдорон

Призвание

В этой стране никогда не становилось холодно... По утрам родители спешили на работу, забрасывая по дороге малышей в детские сады.

Там пожилые эльфийки следили, чтобы дети не разнесли меж собой дурные словечки внешнего мира. Но все малыши умели выражаться по-оркски и знали страшные истории про темные комнаты и неземной ужас.

По вечерам усталые родители забирали малышей из садов и спешили побыстрее уложить их спать, чтобы хоть немного побыть наедине. Жизнь отдельных семей эльфов особо не отличалась – оплата труда была усредненная, и каждая семья могла позволить себе лишь маленький уголок на маллорне, недорогую мебель и растительную еду. Галеты ели все, и за долгие века научились их готовить превосходно.

Чужестранцы всегда восхищались их ароматом и хрустящей корочкой, но Элдорон понимал, что и самая вкусная пища приестся, если только ее и вкушать. Элдорон был вторым сыном в семье эльфов–писарей. Оба родителя с утра до вечера сидели в библиотеках, писали и переписывали вели-

кие труды, и ему со старшей сестрой Эларой приходилось большинство времени проводить в саду и обществе друг друга. На узкой ветке маллорна они построили аналог взрослого жилища и, занавешенные длинной шторой с маленьким светильничком внутри, проводили в этом убежище большую часть свободного времени. Туда они забирали книги из шкафа родителей, там они разучивали песни и пересказывали услышанные страшные истории.

Когда Элдорон начал ходить в школу, то изучил языки людей, гномов и троллей, и его ждала профессия родителей, не произойти с ним однажды нечто из ряда вон выходящее.

Элдорон стал чувствовать внутренний мир других эльфов. Их эмоции, настроение, даже сокровенные мысли он разгадывал по чертам лица и еле уловимым движениям мускул. На свое десятилетие он пригласил всех уважаемых родственников, и за столом задал вопрос: "Для чего мы живем?" Чтобы вырастить следующее поколение – не то, чтобы продолжить дело предков – а зачем?

– Чтобы сделать мир вокруг себя хоть чуточку лучше, – подумав, ответил отец Элдорона. «Ради этого, пожалуй, стоит жить», – признал юбиляр, и стал усиленно размышлять, как же это он сможет сделать мир лучше... «Я посвящу себя без остатка служению людям», – решил он тогда, и, закончив школу, стал мечтать о случае обучиться волшебству.

Не предвидено ни для кого, на маллорн пришли гномы, присланные наладить союз с эльфами, и, поскольку Элдорон

владел языком гномов, его пригласили сопровождать гостей. Гномам понравился молодой эльф, его живое сердце и готовность помочь. Узнав о его интересе к волшебникам, они позвали его с собой в орден магов в мрачном Подгороде, столице их гномской республики. Все ученики магов совершали паломничество в Город, и среди прочих, паломником стал Элдорон.

Откровение в Городе

У входа в Город молодых учеников и наставников приветствовал Верховный маг. Потом их расселили по комнатам у стен Города и дали свободное время. К вечеру все должны были собраться на общую трапезу, а пока у Элдорона было время побродить по древним улочкам, изучить корешки старинных магических книг и поискать подарки родным. В одном узком переулке навстречу эльфу вышла пожилая гномиха с тяжелой ношей, и Элдорон, не задумываясь, отправился ее проводить. Времени до общей трапезы было еще достаточно, и он согласился отпить травяной сбор у старушки. Ее пещера находилась за стеной Города, там висели свитки, пучки трав, а на полках множество книг, не покрытых, как обычно, вековым слоем пыли. Тут книги читали и знали им цену. Магисса переехала в Город еще в молодости, и каждый день ходила послушать верховного мага, попрактиковать чары и купить несколько мудрых книг. Разговорились, искренне, на равных, как две ищущие одного и того же души, и магисса подарила Элдорону свой посох.

– Да не стоит, да, право, неудобно, – отпирался эльф.

– Прими и цени, – отрезала магисса. Взмахнула рукой и произнесла "Qualto kvabis". Моя сила будет с тобой, когда она понадобится тебе, и ты вспомнишь старушку-гнома у стен Города. Со словами благодарности простился Элдорон с магиссой. Счастливый и преисполненный значимостью встречи, он вернулся к себе.

Трапеза у верховного мага

Молодые ученики, почтенные наставники, паломники и жители – все уселись за расставленными в старинном зале столами. Угощали повара-гномы. Корешки, настойки, жареная свинина, все в гномском вкусе. Все ели шумно и весело. Элдорон заметил, что верховный маг несколько раз пристально на него посмотрел. В конце торжества гном-разносчик поднес Элдорону тарелку с угощениями от самого мага.

Ученики за соседними столами зашептались. Эльф кивком выразил благодарность и послушно съел содержимое. Было понятно и без сверхчувствия, что маг его приметил, и что нажил себе врагов Элдорон среди завистливых учеников. «Что ж, я не ищущу почести, смогу пережить и зависть».

Время бдения

Комнаты, где расселили учеников, выходили общим коридором на стену города. Вернувшись к себе, Элдорон понял, что замо́к у его двери поломан, и войти в комнату он не сможет. Выйдя на стену, он стал смотреть на звезды, напевая свою любимую эльфийскую песню о городе, где никогда не

бывает холодно, где хрустят дети галетами и строят дома на ветках маллорна.

"Я вернусь туда, когда
В белом облаке луна,
В лунных отблесках вода
И весна".

Слово "весна" тянулось несколько нот, создавая необычную гармонию, знакомую только эльфам. Когда Элдорон закончил петь, услышал одобрителльные хлопки за спиной. На стене, не далеко от него стоял верховный маг.

– Ты выбрал путь служения любви, это тяжкий путь, тернистый, одинокий и неблагодарный. Ты пройдешь им только, если будешь помнить, что в мире есть и другие, кто им идет, и все они, все мы, объединены незримыми узами... О чем это Я? – Голос мага стал насмешливо веселым. – Ах, да, извини, иногда сам с собой люблю вслух поговорить... Так, значит, не можешь попасть в свою комнату? Идем, покажу тебе несложное заклинание.

Они подошли к запертой двери. "Cruzerto", верховный маг махнул пальцами, словно стряхивая воду, и дверь открылась.

– Наши недруги – лучшие учителя. Запомнил, как проходить в зарытую дверь? Кру–зер–то и пальцами. Отдыхай, завтра тяжелый день.

Элдорон поблагодарил за дверь и за угощения во время

трапезы.

– Ну, чтоб ты не мнил о себе лишнего, на вот, храни мои перчатки. Когда попрошу – вернешь. И, кстати, если когда иссякнет магия, надень их, руки согреются. – С этими словами маг исчез.

В комнате эльф надел перчатки и ощутил силу в пальцах, не известную ему ранее силу вытягивать боль и врачевать раны.

Музей истории магии

На следующее утро всех учеников пригласили в музей магии. Там их встретил ученый маг, высокий в черной мантии и с седой бородой.

– Что ж, пойдете, я покажу нашу коллекцию, – пригласил он, распахивая кованые скрипучие ворота. Ученики последовали за ним.

Надо сказать, что Элдорон был единственным эльфом среди учеников, большинство было гномами, но были и люди, и даже один дрений, представитель особой расы, восходящей к легендарным фавнам и сатирам. Дрени были на голову выше людей и уж куда выше гномов. Вообще Элдорону встречалось видеть мельком великанов и дрениев прежде, но вблизи, и уж тем более общаться ему не приходилось. Поэтому он был рад представиться и пожать руку высокому, с козлиными ножками юноше, назвавшемуся Гионом. Они разговорились, и не заметили, как отстали от группы учеников.

Переходы и длинные лабиринты здания музея напоминали гномьи ходы в Подгороде, но у обоих спутников не было большого опыта в прохождении гномьих нор. Утомившись от бесполезных поисков, они уселись на скамью перед огромным, на всю стену холстом, где изображался совет великих магов древности.

И, неожиданно, персонажи картины заговорили на старинном диалекте гномского, немного знакомом Элдорону.

– Эти двое будут свидетелями великих битв и побед, – сказал глава совета. – Пусть всегда, когда они собираются вместе, им сопутствует наше благословение и мудрость древних.

В тот момент пришел в зал ученый маг и сопроводил их к остальным ученикам. Вечером всем предстояло вернуться в Подгород и начать обучение в ордене магов.

Школа послушания

Библиотека ордена была большая и доступная для учеников. Чтобы взять книгу, достаточно было лишь написать свое имя и название книги в библиотечной тетради. Через месяц обнаружилось, что тетрадь вся исписана именем Элдорона. Ему было интересно все: как жили древние маги, какие заклинания они использовали, какие пути к совершенству советовали. И вот, в одной старинной книге Элдорон прочел, что самым быстрым путем к совершенству является послушание. С тех пор он стал усиленно стараться выполнить все

просьбы и поручения окружающих его.

А просьб у учеников было много. За одного на стол накрой, за другого зал вымой, то за питомцем просмотри, пока хозяин отправится в путешествие. Элдорон безропотно выполнял все.

Однажды в столовой ордена магов ученики накладывали себе печеную картошку.

– А ты чего сюда пришел? Тут только для старшекурсников! – И Элдорона выгнали с кухни. Сидя в минуты созерцания на полу в тот вечер, он заплакал о несправедливости других, но вдруг вспомнил слова Верховного мага о единстве всех, идущих путем добра, вспомнил магиссу у стен Подгорода, и испытал тепло внутри себя. Опираясь на это внутреннее тепло, он научился перемещаться мысленно в разные места и отдаленные страны.

Другой раз его отругала старшая смотрительница, сказав, что он рисуется и хочет выслужиться. На доске ордена Элдорон повесил записку: "Прошу каждого, кто найдет мое поведение не правильным, дать мне об этом знать". С того времени он стал оглядываться на то, что о нем думают другие, и, переживал больше, чем следовало, о пересудах и разговорах среди учеников.

Тяжело было у него на сердце от всех этих упреков, но он старался находить в жизни ордена и положительные моменты. А таких было не мало. Прежде всего, уроки магии про-

ходили как персональные беседы с магистром ордена, они прогуливались по парку и открывали друг другу самые сокровенные мысли. Такой персональное наставничество соединяла ученика с учителем как звенья цепи, через учителя с его учителем и всеми предшественниками, вплоть до верховного мага великого совета начала времен. И это было здорово, обворожительно. Хотелось петь от мысли, что через учителя с тобой беседует вся плеяда магов. Такие беседы случались редко и были слаще меда для усердного ученика.

Другой отрадой в его жизни были приезжавшие погостить в ордене молодые отпрыски старых магов. Они не были заносчивы и находили, как поинтересней провести время. В отличие от других учеников, с ними всегда можно было поболтать, пошутить и просто попить чай вечерком за приятной беседой. От них Элдорон узнавал события вне стен ордена: отношения между эльфами и гномами накалялись, в эльфийском государстве произошла смена власти, злобные силы во всех государствах сплотились в борьбе с добром. В самой обители добра, среди магов Элдорон видел много нечестного, лукавого и злобного, что резало по сердцу и терзало душу. Для пользы своих соотечественников он начал переводить древнюю магическую книгу на эльфийский язык.

Орден держался древних правил воздержания: на сытый желудок ни магия, ни наука не идет. Однако, предприимчивые гномы изменили обычный принцип малоедения и суждения в обильные трапезы с изысканными деликатеса-

ми: вроде простая запеченная картошка, но готовилась она не просто отвариванием. Из нее вынимали внутренность, смешивали пюре с сыром и грибами и укладывали обратно. Привыкший к скудной пище на маллорне, Элдорон никак не мог понять, зачем это все нужно в училище магии...

Число переложенных на Элдорона дел все возрастало, и в один прекрасный день он упал в изнеможении. Перестал есть и спать, и лежал на кровати, не имея сил повернуться. Совет ордена решил отправить молодого эльфа домой. Так случилось, что в это самое время произошел конфликт между эльфами и гномами, и обычные отношения между ними были полностью разорваны. Прощаться с эльфом собрались наставник и смотрительница, другие поочередно подходили поблагодарить за оказанную помощь.

Посох магиссы, перчатки великого мага, смена одежды и недоконченный перевод древней книги – вот и все, что увозил Элдорон из ордена. У границы Подгорода его обнял магистр со словами: "Добро среди нас", поклонился, и ушел навсегда...

Все мечты – стать выпускником школы магии, беседовать о великих материях с магистром, переносится в созерцании по далеким странам, практиковать заклинания, – все это рушилось. Возвращаться в страну вечного полутепла, галет и работы с утра до вечера – от одной мысли об этом холодело в груди и не было сил бороться с немощью.

На родном маллорне

Элдорон лежал целыми днями на родном маллорне, родители и сестра уходили по утрам и возвращались поздно вечером. Никакой весточки от его магистра, кроме короткой фразы: "всегда помню", привезенный проезжим гномом. Так прошло несколько долгих месяцев: он спал, почти ничего не ел, смотрел с грустью вниз с дерева и писал песни. Чтобы обрести силы жить дальше, Элдорон при ходьбе стал использовать посох магиссы, опираясь на него, как на простую палку.

Раз от раза прогулки становились дольше, аппетит лучше, и Элдорон окреп.

К большой его радости на маллорн приехал Гион, прослышав про его хворобу, и они решили вместе пуститься в странствие по Допредельному миру, добраться до Великого моря на границе с царством людей и побеседовать с отшельником, жившим там со времен основания ордена магов. Про него рассказывали, что он сам предсказал войну между эльфами и гномами и закрытие ордена, а также битву всех, восстание злобы и еще многое, о чем ученикам не говорили. И вправду, вскоре после отъезда Элдорона, всех учеников стали отправлять по домам, школу магии сначала закрыли на ремонт, ремонт затянулся, и об открытии больше речи не было. Именно тогда Гион собрался навестить Элдорона, и тогда у обоих родилась идея навестить великого отшельника.

Они запаслись галетами, составили карту и упаковали вещи. Гион привез книгу заклинаний дренеев, и они научились ходить по воде, вызывать огонь, прятаться от посторонних

глаз. Родители, может, и беспокоились о Элдороне, но, пожалуй, были рады его уходу: слишком не вписывался он в среду других эльфов.

Территория эльфийского царства была ограждена стеной, кое-где были охраняемые ворота, в других местах наглухо забитые двери. Через одну из таких дверей и вышли друзья, произнеся магическое: "Крузерто".

Сама собой в пути родилась песня:

*Дорога впереди,
А значит, не грусти.
Иди, давай, иди,
По трудному пути.*

*Пей воду из ручья,
Сними мешок с плеча,
Пусть в солнечных лучах
Уснет навек печаль.*

*Иди вперед пока,
Дорога далека,
И друга есть рука,
И впереди закат.*

У дрениев

Ближайшей к эльфийскому царству была республика дрениев. Гион родился в столице страны, Экзодаре, его родите-

ли сами практиковали магию и научили сына тому, что умели. Они же решили отправить его на обучение в орден к гномам, а потом посоветовали навестить отшельника у Великого моря. Встретили Гиона и Элдорона радушно, угощали соленьями. Мать Гиона умела варить настои, придающие сил, врачующие и наделяющие иными нужными качествами. На прощанье она налила странникам Эликсир мудрости, прочитав охранное заклинание. Она заметила в сумке Элдорона перчатки Верховного мага, и сказала:

– Я вам желаю доброго пути, но, если нападут враги или постигнет иная беда, не замедлите воспользоваться оружием Великого мага. Силу его вы узнаете лишь в битве, а пока храните его, как зеницу ока.

Простившись с дренеями, друзья прошли по Великому тракту вдоль Заколдованного леса и попали в Выжженные земли. Именно там и начались их первые испытания.

Выжженные земли

Рассказывали, что земли выжгли драконы в битве с людьми, и с тех пор там ничего не росло. Деревья, окутанные слоем лавы, стояли, как колонны заброшенного храма. Птицы не вили гнезд, и звери не строили жилищ. Зато облюбовали это место бродяги, заблудшие, неприкаянные души давно умерших людей. Большинство из них погибло при битве с драконами, но появлялись и иные, приходившие сюда из разных уголков земли. Странникам они обычно вреда не причиняли, но охраняли свои владения от любых посяга-

тельств.

Молодые путники все так же двигались по тракту, но то там, то здесь стали появляться огромные пауки, бродившие вдоль дорог и переплетавшие между деревьями липкие нити паутин. Стали слышны скрежет и шепот, но, обученные магии, Элдорон и Гион не слишком пугались внешних шумов. К вечеру было решено остановиться на опушке около тракта. Сумерки сгущались, и вместе с ними надвигалась неприязнь леса. Вместе с темнотой сгустился ужас, шорохи и скрипы с разных сторон. Спать друзьям не пришлось: поддерживая огонь, они произносили охранное заклинание и проносили по опушке перчатки мага, пока не отогнали тьму прочь. Наутро, в полудреме предавшись медитации, оба одновременно увидели верховного мага, простершего руки к небу в луче света. С этой минуты они научились видеть в темноте и испускать вокруг себя свечение, подобно светлячкам, так что их стали бояться духи тьмы.

У Великого моря

Выйдя к морю, оба путника испытали восторг, не знакомый прежде. Оно простиралось, дышало, и наполняло собой все вокруг, снимая усталость, печаль, и любую хворь. Да, если и выбирать, где отшельничать, то, наверно, где-нибудь на скале вдоль побережья, откуда видно заходящее солнце и где море сливается с небом, не образуя линии горизонта, а уходя в бесконечность. Именно на таком утесе и оказалось скромное, выбитое в скале пристанище Отшельника. Однако, пе-

щера была пуста, и сидя у входа в нее, друзья долго любовались закатным небом и розовой дорожкой на воде. Но вот, раздался шорох гальки, ссыпавшейся с холма. По тропинке с горы сошел Отшельник.

– Здравствуйте, господа волшебники. С прибытием вас!

После недолгой беседы отшельник оставил при себе Гиона, а Элдорона отослал домой с наказом обзавестись семьей. Вся обыденность жизни на маллорне предстала перед Элдороном, но, помня о послушании из старинных книг, он решил последовать совету. Простившись с Гионом, он с торговым караваном вернулся на родину, убрал вглубь сундука посох и перчатки волшебника, и устроился переводчиком в книжную лавку.

А Гион тем временем обучался медитации, хитростям наложения чар и заклинаниям.

Год спустя, ужиная вечером с отшельником у костра, Гион спросил, почему он отправил Элдорона домой.

– У него своя школа волшебства, и, встретившись с ним, ты еще удивишься его умениям.

Больше Отшельник об этом не заговаривал. Гион прожил на берегу Великого моря с наставником три года, удил рыбу и обучался магии, ухаживал за одряхлевшим наставником, похоронил его, и, затворив пещеру, решил посетить друга. Из всех вещей Отшельника, Гион забрал себе посох и плащ

старца. Книги и многочисленные рукописи, им досконально изученные, он продал торговцам, так что в пещере остались разве что деревянная посуда да покрывала.

Часть Вторая

Втроем

Слухи о войне

Торговцы, покупая рукописи, рассказали Гиону о начавшейся между всеми народами Допределья сечи. Причину всеобщей неприязни они не смогли объяснить. По их словам, выходило, что эльфы рассорились с гномами, а дреanei поддержали эльфов, но им воспрепятствовали люди, орки объединились с троллями и пошли войной на воргенов. Воргены же, полулюди–полуволки, заключили военный союз с гномами, чем окончательно разрушили трещавший по швам альянс светлых сил. Повсюду грабили тролли, селения превратились в оборонные пункты, чужаку войти было невозможно, да и выпускали с неохотой. Так, меньше, чем за месяц Допределье превратилось в сплошной военный лагерь, и даже торговцам не было доверия среди племен и народов.

Гион изучил методы перевоплощения и чары невидимки, так что военные конфликты его не останавливали. Найти Элдорона тоже было не сложно, ведь они умели телепатически общаться. Но вот пройти через дренеев, и, может, оказаться втянутым в политические интриги ему совсем не хотелось. Поэтому он решил морским путем добраться до Подгорода, а оттуда уже отправиться к эльфам.

Подгород в осаде

Гион прежде всего направился в Город, поскольку должен

был передать письмо Отшельника Верховному магу. Однако мага не было ни в музее, ни в библиотеке, и расстроенный Гион сел под сводами старинного здания, чтобы его мысленно призвать. Не прошло и минуты, как к нему подошла совсем ветхая старушка-гномиха, назвала по имени и передала книгу для Элдорона. Не удивляясь, Гион положил ее к себе в сумку, и краем глаза увидел Верховного мага. Тот смотрел на Гиона и словно не замечал его. Потом на древнем дренейском наречии произнес, словно молитву:

– Передай письмо старушке и уходи отсюда, за тобой следят.

Гион поспешил догнать уходящую гномиху, и со словами: "Вы это обронили", передал ей письмо Отшельника, поклонился и ушел своей дорогой. Спускаться в Подгород не было смысла: за ним постоянно недоверчиво наблюдали. Не вызывая подозрений, он сел на станции и дождался каравана, идущего на восток, к линии фронта и границе между гномским и эльфийским государствами. Только там он понял, что Город и Подгород находились в осаде у эльфов, так что любая его беседа могла быть расценена как шпионаж.

Граница, высокая каменная стена, тщательно охранялась. Но, отвлекая стражников миражом, Гион прошел через стену, и оказался в вечнозеленой Эльфийском земле.

Подарок магиссы

Элдорон чувствовал приход друга и вышел его встретить.

Они сели у дороги, и Гион достал книгу магиссы. Это был дневник Великого мага, писавшийся в течение 40 лет. На последней странице значилось: "сегодня умер Отшельник и Гион стал его преемником". Элдорон с благоговением поклонился другу, торжественно сказав:

– Верховный маг поручил мне провозгласить тебя Отшельником и наследником духовного пути твоего предшественника.

Друзья поднялись на маллорн. Там, Элдорон обосновался со своей молодой женой Мариэлью, в уютном углу, у самой вершины дерева. Мариэль была учительницей, и, поскольку своих детей у них не было, все время тратила на обучение, или скорее личностное становление учеников. Элдорон располнел и из стройного, строгого юнца превратился в красивого, уверенного эльфа со звучным голосом, весом в поступи и в словах. Мариэль напекла галет и ушла в школу, а друзья остались беседовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.